

Анна Григорьева

Василина и путь к себе

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)
Г83

Григорьева, Анна

Г83 Василина и путь к себе / Анна Григорьева. — М. : Bookstart, 2026. — 84 с.

ISBN 978-5-0061-0473-0

Сказки которые лечат душу. Для тех кто ищет гармонию в семье и в себе. Книга -практикум. Стилъ: Психологическая притча с элементами фен-тези и славянского фольклора. «Что делать, если стены родного дома душат, а голос в голове твердит, что ты ни на что не способен? Василина, как и многие из нас, сбежала. Но её путешествие к себе только началось. Эта книга — не просто сказки. Это карта внутренних странствий, где вы встретите свои страхи, обретёте ресурсы и, возможно, услышите наконец собственный голос».

**УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)**

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

ISBN 978-5-0061-0473-0

© Анна Григорьева, текст, 2026
© Bookstart (ООО «БУКАБУМ»), оформление, 2026

Содержание

Сказка: Василина и Голос Глиняных Колокольчиков	6
Сказка: Василина и Река Двух Берегов.....	12
Сказка: Василина и Купель Молчания.....	19
Сказка: Василина и Тень Недорисованного Крыла	27
Сказка: Василина и Песня Каменного Гнезда.....	35
Сказка: Василина и Ледяные Цветы Одиночества	42
Сказка: Василина и Шепот Теплых Нитей	50
Сказка: Василина и Летопись Ледяных Снов.....	58
Сказка: Василина и Первая Капель Вещего Сна	66
Заключительная Сказка: Василина и Колокольчик Весен- него Порога	74

Дорогой читатель,

Перед вами — необычная книга. Это мост между двумя мирами: между рациональным языком психологии и образным, глубинным языком души — языком сказки.

Почему сказки? Потому что наши самые сложные внутренние процессы — сепарация, выгорание, поиск себя, установление границ — часто не поддаются сухим инструкциям. Зато у них есть свои архетипы, символы и сюжеты. Страх может явиться в образе ледяного дракона, а внутренний ресурс — в виде хрупкого, но звонкого колокольчика.

Проживая историю Василины, вы невольно примеряете её метафоры на свою жизнь и находите ответы, к которым, возможно, не смогли бы подойти «в лоб».

Каждая глава этой книги — это безопасное пространство для размышления. Вопросы и практики в конце помогут вам не просто прочесть историю, а прожить её, извлекая личный смысл.

Я, как специалист, вижу в этом проекте огромную терапевтическую ценность. Это гид по вашей внутренней территории, где автор выступает в роли мудрого проводника.

Дайте себе разрешение читать медленно, возвращаться к полюбившимся отрывкам, выполнять практики и, главное — слышать отклик своей собственной души на этот звон глиняных колокольчиков.

С уважением и верой в ваше путешествие,

Анна Григорьева, семейный психолог, Судебный и внесудебный эксперт.

Сказка: Василина и Голос Глиняных Колокольчиков

В славном, но душном граде КаменоТесь жила-была де-
вушка по имени Василина.

Дом ее рода, Терем Глубоких Корней, славился на весь край: высокие стены, резные ставни, сад, где даже птицы пели в такт хозяйскому настроению.

А хозяйкой была Марфа Степановна, бабушка Василины, женщина с волосами, как седое облако, и взглядом, что пронзал камень.

“В нашем роду, — говаривала Марфа, — стены не просто камень. Они живые. Они берегут. Они знают, что нам нужно, прежде чем мы сами поймем”.

Василина же чувствовала себя в Тереме, как в золоченой клетке. То любимая лента из косы пропадет — окажется завязанной на сучок старой яблони, “чтобы не терялась”. То книгу с приключениями моряков Марфа в печь сунула: “Не к лицу девице такие глупости, вот вышей лучше узор”. Самое же странное — невидимые стены. Попробуй Василина выйти за калитку без спросу — ноги будто в смолу вязнут. Захочет в горенке дверь притворить — воздух густеет, как кисель, не давая створкам сомкнуться. “Это дом тебя любит, дитятко, — улыбалась Марфа,

поправляя на столе всегда чуть сдвинутую Василиной солонку. — Он знает, где твое место”.

Душу Василины глодал тихий голосок, похожий на шелест листьев — ее «внутренний ребенок», Зорька. “Я хочу ветра в лицо! Хочу слышать, как громко смеюсь! Хочу свой узор вышить, а не бабушкин!” Но стоило Зорьке прошептать, как из темного угла печи вылезал Мракослав, тень с глазами-угольками и голосом скрипучего колеса. “Глупости! — шипел он. — Стены крепки. Марфа мудра. Ты — лишь веточка на древе рода. Сломаешься на воле. Останься. Будь удобной”.

Однажды, разбирая сундук на чердаке, Василина нашла диковинную вещицу: глиняный колокольчик в форме птицы.

Под ним — записка, дрожащим почерком: “Когда стены давят, зови меня. Твой дед, Еремей “. Дед Еремей... Его имя в доме произносили шепотом. “Ушел искать ветра”, — бросала Марфа и крепче сжимала в руке прялку.

Василина сжала колокольчик. Он был хрупким, холодным. “Зови...” — пронеслось в голове. Она робко потрянула его. Дзынь...

Тихий, едва слышный звук. Но... стена напротив будто дрогнула, став чуть прозрачнее! В просвете мелькнул силуэт — невысокий старичок с добрыми глазами и сумкой, полной... таких же колокольчиков! Велеслав Странник, хранитель дорог и границ. Он махнул ей и растаял.

На следующий день Марфа Степановна объявила: “Приезжает троюродный твой братец, Казимир Железноград. Человек важный. Сельцо ему в приданое за тобой сулим. Готовь лучшую горницу”. Сердце Василины упало. Казимир был холоден, как клинок, и говорил только о порядке и выгоде.

Ее жизнь должна была стать продолжением КаменоТе-си — предсказуемой, каменной.

В отчаянии Василина убежала в сад. Зорька рыдала у нее внутри: “Не хочу! Не могу!” Мракослав торжествовал: “Видишь? Воля — это хаос. Соглашайся”. И тут Василина вспомнила колокольчик. Она сжала его изо всех сил и зазвонила — не робко, а отчаянно, гневно, как набат! Дзынь-Дзынь-ДЗЫНЬ..

Произошло чудо. Из земли, из деревьев, из самой кладки Терема стали вырастать глиняные колокольчики! Птицы, звери, цветы, солнышки — сотни хрупких, звонких голосов! Они закачались, запели каждый в свой лад, но вместе — это была песня свободы.

Там, где Василина всегда спотыкалась о невидимую преграду у калитки, колокольчики зазвенели особенно громко. Воздух завибрировал и... расступился! Чистый ветер пахнул полем.

У двери ее горницы колокольчики спели нежный, но твердый напев. Густой воздух растаял, и дверь легко захлопнулась, оставив Василину в желанном уединении.

Даже Мракослав, завизжав от нестерпимого звона, сжался в комочек и провалился в щель меж плит.

На шум вышла Марфа Степановна. Увидев сияющую Василину в облаке звенящей глиняной магии и открытую калитку, ее лицо побелело, как мел. “Что ты наделала?! — вскричала она. — Разрушаешь бережение! Ломаешь уклад!”

Василина, впервые не опустив глаз, подошла к бабушке. В руке она крепко держала дедов колокольчик. “Бабушка, — сказала она, и голос ее звучал чисто, как глина, — дом может беречь, не ломая крылья. Любовь может быть мостом, а не стеной. Я не уйду навсегда... но я выйду. Чтобы услышать свой смех. Чтобы найти свой узор”.

Она протянула Марфе Степановне... еще один колокольчик. Простой, теплый, в форме сердца с ключиком. “Этот — твой, бабушка. Он звенит тише других... но если захочешь услышать меня, а не только дом — позвони им”.

Василина сделала шаг за калитку. Невидимая стена не остановила ее. Лишь колокольчики на ветвях сада залились прощальной, но светлой трелью.

Впереди была дорога, ветер и тень Велеслава Странника у опушки леса. А в Тереме Глубоких Корней Марфа Степановна, сжав глиняное сердце, смотрела на открытую калитку. Впервые за долгие годы в ее глазах, кроме привычной твердости, мелькнуло что-то неуловимое — недоумение, смешанное с тишиной после бури звона. Путь к мосту только начинался.

Герои:

Василина: Главная героиня, чье имя (от “власть”, “сила”) говорит о скрытом потенциале. Ее задача — обрести автономию.

Марфа Степановна: Архетип “Контролирующего Родителя”. Ее “бережение” — это созависимость и поглощение под маской заботы.

Зорька: “Внутренний ребенок” Василины — ее подлинные желания, уязвимость, жажда жизни.

Мракослав: “Внутренний Критик/Саботажник”. Олицетворяет страх перемен, интериоризованные (усвоенные) установки Марфы (“будь удобной”, “не высовывайся”).

Велеслав Странник: Ресурсный персонаж (Мудрец/Помощник). Символизирует внутреннюю мудрость, связь с предком (дедом Еремеем), который, возможно, тоже боролся за свободу, и поддержку извне (терапия, книги, друзья). Имя от Велеса (бог мудрости, дорог, скота — здесь символ движения, потока).

Казимир Железноград: Внешний триггер. Олицетворяет угрозу потери выбора, давление “семейного долга” и социальных ожиданий. Имя и “фамилия” подчеркивают жесткость, холодность, негибкость.

Дед Еремей: Символ подавленной семейной истории, возможного бунта или просто иного пути, который был “забыт” или осужден.

Дом (Терем Глубоких Корней): Персонификация семейной системы с ее правилами, ожиданиями, “корнями” (традициями, травмами). Его “невидимые стены” — нарушенные личные границы.

Ключевые символы:

Тема: Установление здоровых личных границ в семье, борьба с созависимостью и контролем под маской заботы, начало сепарации и обретение голоса.

Невидимые Стены / Густой Воздух: Нарушенные границы. Ощущение невозможности отделиться, иметь свое пространство, мысли, выбор.

Глиняные Колокольчики: Голос личности, право на свои желания и границы. Глина — хрупкая, но податливая, ее можно формировать (как свою жизнь). Звон — это ассертивное заявление о себе, способность сказать “нет”, обозначить свое “Я”. Колокольчик деда — ресурс из прошлого/подсознания (воспоминание о деде, внутренняя сила).

Калитка: Граница между мирами — семейной системой (Терем) и внешним миром (автономия, самореализация).

Колокольчик-Сердце с Ключиком для Марфы: Приглашение к диалогу, возможность пересмотреть свои паттерны. Ключик — символ потенциального изменения в самой Марфе, если она захочет “отпереть” свое сердце для понимания внучки.